

де всего показал им *Rhetorum commentarios*¹²⁰, упомянув, что преследования должны возникнуть и поднять стяг крестового похода именно здесь. Вот почему Обинье обнаружил искусство в предсказаниях и стал докучать ими, а не потому, что держал у себя в доме некоего немого, в чем его впоследствии упрекали. Дело достаточно необыкновенное и стоит познакомить вас с этим немым.

Это был человек (если можно назвать его человеком, ибо учейшие люди считали его демоном во плоти) на вид лет девятнадцати или двадцати, глухонемой, с ужаснейшими глазами и рожею свинцового цвета. Он изобрел азбуку жестов рук и движений пальцев, при помощи которой великолепно изъяснялся. Он провел лет пять в Пуату, удалившись в Ла-Шеврельер, а потом в Уш, где вызвал всеобщее восхищение, угадывая все, о чем его спрашивали, и указывая, где находятся потерянные в этой области вещи. К нему иногда приводили тридцать человек, которым он перечислял всех их предков, занятия их прапрадедов, прадедов и дедов, количество браков, количество детей у каждого и, наконец, все деньги, монета за монетой, в каждом кошельке. Но все это еще ничто по сравнению с проникновением в предстоящие события и сокровеннейшие мысли, за которые он заставлял всех краснеть и бледнеть. И пусть знают господа богословы (сомнений которых следует в этом случае опасаться), что познакомили Обинье с этим чудовищем наиболее уважаемые местные пасторы. Прибыв к себе домой, Обинье запретил своим детям и слугам под страхом наказания выведывать у немого будущее, но так как *nitimur in vetitum*¹²¹, они расспрашивали именно об этом.

Пришлось бы написать особую историю, чтобы рассказать вам, как этот человек показывал, что делают и что говорят все французские вельможи в ту минуту, когда его о них спрашивают. В течение месяца у него старались узнать о дворе: в какие часы король гулял и кто с ним в этот день говорил; хотя все это происходило на расстоянии ста миль, ответы немого никогда не оказывались ошибочными. Однажды женщины из дома Обинье спросили у немого, сколько лет проживет король и какой смертью умрет. Немой показал им знаками три с половиной года, карету, город, улицу и три удара ножом в сердце. Он изобразил все, что теперь делает король Людовик, морские сражения при Ла-Рошели, осаду этого города, срытие его укреплений, гибель партии и множество других событий, которые вы сможете найти в моих «Семейных письмах», готовящихся к печати. От многих людей, служивших в доме, где вы живете, вы узнаете, что все это правда.

Враги Обинье, стараясь обесценить его предсказания, заявили, что он узнал будущее от немого; подобным подозрением они лишили силы его благие советы. В действительности же он свято соблюдал решение